

© Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н.
Kazennov S., Kumachev V.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: УСЛОВИЯ ДИКТУЮТ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ

INNOVATIVE TRANSFORMATION IN RUSSIA: CONDITIONS DICTATE MODEL BEHAVIOR

Аннотация. В статье показано, что для обеспечения успешной конкуренции стратегия инновационного развития РФ должна быть ориентирована на прорыв, создание заделов в перспективных технологиях.

Annotation. The article shows, that in order to compete successfully in the strategy of innovative development of the Russian Federation should be focused on breakthrough, creating a backlog of promising technologies.

Ключевые слова. Инновационное преобразование, модель поведения, перспективная технология, прорыв, задел.

Key words. Innovative transformation model of behavior, a promising technology breakthrough reserve.

Мы исходим из того, что инновационные преобразования в РФ должны быть осуществлены в прорывном режиме – быстро, целеустремленно, с учетом имеющихся ресурсов и ограничителей, резко выраженной специфики России и ее инновационной сферы (ИС) в их современном состоянии. В условиях нарастающей глобальной конкуренции, открытости мира и глобальной экспансии, формирования нового мирового порядка, в котором каждый старается занять приоритетные позиции, альтернативы этому не существует. На высшем государственном уровне заявлено, что прежние факторы роста экономики РФ себя исчерпали. Слоган одной из радиостанций «Мягкой посадки вашим батарейкам» для России вряд ли подходит: «посадка», в случае неудачи или промедления, будет очень жесткой. Более восьмидесяти лет назад возможные последствия неудачных, тогда тоже инновационных для России реформ были охарактеризованы еще более конкретно – «или нас сомнут».

Только за счет действительно инновационного развития Россия может пересилить, «перемолоть», компенсировать, решить свои «нерешаемые» сегодня проблемы, лимитирующие ее развитие и обеспечение национальной безопасности, такие, как тяжелые, по мировым меркам, природно-климатические условия, расходы на преодоление пространства, обеспечение целост-

ности и эффективности развития страны. Значительная часть территории РФ (и находящейся на ней экономики) – «нерыночна», требует особых, инновационных подходов. Или демографические провалы, которые не решить за счет миграции, как кто-то полагает, – это дополнительные проблемы, причем куда большие, чем выгоды, а в перспективе – подрыв, ослабление российской цивилизации. Только инновационность развития сделает возможным «срезание углов» на пути преодоления отставания России от ведущих экономически и технологически развитых стран мира, необходимое повышение в несколько раз производительности труда в ведущих отраслях промышленности РФ. Без инновационной модернизации несостоятельной окажется сфера национальной безопасности РФ, все еще эксплуатирующая технические решения 70-х – 80-х годов. Наконец, через инновационное развитие Россия должна решить задачу по совершенствованию человеческого потенциала, создания «человека будущего».

Долговременная стратегия инновационного развития РФ должна быть ориентирована на прорыв, создание заделов в перспективных технологиях для успешной конкуренции завтра-послезавтра. Требуется правильная оценка высокотехнологичных рынков будущего и собственных возможностей, нужно учиться самим форми-

Казеннов Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЭМО РАН, тел 8(495)543-36-76;
Кумачев Владимир Николаевич – старший научный сотрудник, ИМЭМО РАН.

Kazennov Sergey - candidate of economic Sciences, leading researcher, IMEMO RAS, phone 8(495)543-36-76;
Kumachev Vladimir - senior researcher, IMEMO.

ровать запросы и спросы, правильно распределять и концентрировать на ключевых технологических направлениях весьма ограниченные в современной РФ ресурсы. Инновационное развитие при этом должно носить комплексный характер. И не ограничиваться, как образно сказал В.Путин, изобретением ковров-самолетов в одном выставочном экземпляре: необходимо их рыночное, технологичное воплощение. В январе 2014 года в ходе посещения предприятий ОПК в г. Тула В.Путин особо подчеркнул, что без «внедрения», экономической реализации даже самых передовых изобретений инновационное развитие неизбежно выливается в пустое фантазерство и иллюзии. Если кто-то этого не может, не хочет понимать этого, всем доволен – нужно искать других исполнителей и организаторов, «голодных до игры».

Например, современное оружие без комплексного решения – наличия средств обеспечения, разведки, ремонта, квалифицированных кадров, даже хранения – бесполезно. Инновационная деятельность (ИД) должна быть не анклавно-точечной, а осуществляться в блоках, сегментах, взаимосвязанных, «закольцованных», дополняющих друг друга. В ином случае это будет ситуация «последнего верблюда в караване», определяющего и гасящего скорость всего «каравана» российских инноваций. Это не значит, что РФ в ее современном состоянии (не только экономики и технологической базы, но и общества в целом) способна осуществлять ИД по всем направлениям, конкурентным на глобальном уровне. Тем более важна стратегия инновационного прорыва, адаптированная для РФ, с выделением приоритетов, верной оценкой ресурсов и возможностей ее реализации, обеспечения финансирования. При этом в любом случае необходимо «вытягивать» сегменты ИД, от которых РФ критически зависит в плане обеспечения национальной безопасности в ее широком понимании и позиций России в глобальной геополитике будущего.

Инновационное развитие имеет две основные составляющих: создание успешно функционирующей ИС, включающей отрасли, сегменты, зоны разработки, производства внедрения, практического применения инноваций и расширение зоны их влияния; создание инновационной среды для обеспечения этой деятельности и инновационного развития общества. При этом инновации и ИД должны рассматриваться как естественная потребность, главный стимул и условие развития, а не в качестве строки в отчетности о проделанной работе, некоей «хозяйской блажи». Инновации должны порождать инновации, будировать весь «контур развития» страны, по горизонтали и вертикали, «от Москвы до самых до окраин»,

формировать инновационный менталитет нации.

Таким образом, речь идет не просто о совершенствовании экономической и технико-технологической базы, это задача создания инновационной модели поведения. Подчеркнем, что инновационность – это не удел и не привилегия группы «инновационных» отраслей, она может и должна присутствовать в любой сфере, это не только вид деятельности, это способ мышления. Так, на советских стройках «массы» поощрялись в своих рационализаторских устремлениях немедленными, пусть небольшими премиями даже за «новый способ заточки лопаты». Если инновационной среды, «питательного бульона» для инновационного развития не будет создано (в том числе в процессе самого этого развития), то российские «инновации» в лучшем случае останутся в качестве дополнения к глобальному инновационному процессу, с полной потерей своей субъектности и идентичности – экономической, социально-политической, технологической, геополитической.

Инновационное развитие РФ протекает в «особых» условиях, что предполагает «особый путь» (и здесь «особый путь»!) его осуществления, накладывает отпечаток на конкретное соотношение факторов ИД, конкретных стимулов и мотиваций. Перечислим и «телеграфно» охарактеризуем главные из этих условий: 1) глобальный финансово-экономический (и общесистемный) кризис имеет свою самую серьезную проекцию на РФ, ее экономическое и технологическое развитие, осуществление инновационных проектов; 2) в силу политизированности ИД неизбежно особое отношение на международной арене к «встающей с колен», заявившей о своих геополитических амбициях России – и за это «вставание» надо быть готовыми платить; 3) сегодняшнее состояние российской экономики и российского общества, все еще испытывающих дезориентирующее влияние (полурывок – полукризис – полусмута) 90-х годов; 4) специфика самой ИС как «самоподдерживаемой», саморазвивающейся страны, набравшие темп инновационного развития, имеют явные преимущества перед другими, обладают заделами для опережающего развития и в перспективе, а отставание множит отставание. Россия, к сожалению, находится сегодня вне рамок этого пула и вынуждена наверстывать упущенное; 5) неудовлетворительное состояние ИС самой России, требующей коренной перестройки и реального ускорения для решения данной задачи, тем более что многое нужно «восстанавливать из руин»; 6) так и не дождавшись в предыдущие двадцать лет плодотворного воздействия «невидимой руки рынка», Россия сегодня должна решиться на серьезный переход к инноваци-

онному развитию по мобилизационному сценарию, поскольку следование прежним инерционным курсом грозит еще большим отставанием, катастрофой.

В этом плане совершенно естественно, что для реализации «особого пути» инновационного развития механизмы, инструменты, мотивации и стимулы (и анти-стимулы) нужны также «особые». Среди них – усиление роли государства, крупных, технико-экономически и финансово состоятельных организационно-хозяйственных структур, так называемого «морального» (морально-психологического) фактора как движущей силы и «спускового крючка» для инновационной модернизации. Именно на этих вопросах мы остановимся более подробно.

Серьезная ошибка предыдущего двадцатилетия постсоветской России – слишком большой упор на узко понимаемый «рыночный» подход, когда господствовал принцип «денежного мешка» - «все можно купить» (в условиях кризиса и это не работает). Наличие капитала для ИД, безусловно, важно, но только в совокупности с другими факторами – наличием совокупной инновационной базы - технико-технологической, образовательной, передового менеджмента, инновационной среды, технической и общей культуры нации и конкретной отрасли, соответствующих ценностных ориентиров в обществе. Это необходимо обеспечить, развивать, если перед РФ действительно поставлена задача не только «догнать» передовые страны, как говорится, в зеркально-дуэльном формате, но и выйти на передовые рубежи. Увы, к настоящему времени оказались утерянными многие «советские» достижения, преимущества и навыки. А «новые» в «нарастающем» капитализме оказались уродливы, непригодны в качестве инструмента для современного инновационного развития. В ИД особое место занимает гуманитарная составляющая, не сводимая лишь к материальной стороне, например, качество жизни, важное для инновационного развития и носителей этого развития. Вспомним рекламный ролик одного из российских банков, столь популярный в 90-е годы: «кормить нужно лучше – они и не улетят». А они вот взяли – и улетели... Все большую роль играет социо-культурная среда, правовой комфорт, стабильность, безопасность и защищенность, предсказуемость.

Нужно быть готовым к негативному влиянию на инновационное развитие РФ глобального экономического кризиса – многогубного, длительного, вялотекущего, особо чувствительного для развивающихся экономик, к которым сегодня отнесена и российская. В условиях финансовой нестабильности, сжатия рынков неизбежно сокращение темпов развития, «стягивание» инве-

стиций с инновационных программ как наиболее «рисковых» и менее важных в сегодняшней России по сравнению с обеспечением социально-экономической и политической стабильности. «Социальное обременение» коснется как частного бизнеса, так и государства, что, например, снизит объемы госзакупок и темпы модернизации вооруженных сил. Однако при мобилизационном сценарии кризис может быть более «управляемым», как раз «именем кризиса» возможно воплощение в жизнь прорывных инновационных решений, в том числе и как средства смягчения кризисных явлений.

Воссоздание ИС РФ невозможно без повышенной (а не снижаемой) роли государства, что особо подчеркнул в своем выступлении в январе 2014 года в клубе «Меркурий» Е.Примаков. Догоняющее инновационное развитие в странах «новых и обновляемых экономик» в весьма значительной мере опирается на господдержку, а то и испытывает «принуждение» со стороны государства, административного ресурса. Особенно роль государства возрастает в условиях кризиса и мобилизационного характера преобразований. Ограниченные ресурсы для инновационного развития крайне остро ставят вопрос их целенаправленного, рационального использования, планирования и координации политики, концентрации на главных, ключевых направлениях. Государство в экономике обычно рассматривается в первую очередь как «собственник», однако оно играет сегодня приоритетную роль по самому широкому кругу проблем. Например, это вопросы формирования инновационной среды, рынка инноваций, государство должно выступать в современных российских условиях, в условиях кризиса как главный кредитор, потребитель, арбитр, страхующий партнер. В сегодняшней России государству, по сути, приходится «заполнять пустоты», так и не освоенные пока ни гражданским обществом, ни частным бизнесом. К сожалению, частный бизнес в РФ еще долго не будет способен полноценно выполнять эти функции.

Минусы государства (скорее все же не как института, а как проявление чиновничьего непрофессионализма и продажности) общеизвестны – бюрократизм, недостаточная мобильность, затратность и растратность («дело томографов») и т.д. Однако альтернативы государству в качестве управляющего процессом реформ в современной России нет и не предвидится в обозримом будущем. Тем более, подчеркиваем, именно для инновационной сферы как наиболее рискованной, требующей зачастую «длинных денег» в наше нетерпеливое время. В любом случае это должно быть «умное и справедливое» государство, в ином случае все его инновационные усилия

и призывы (как и усилия руководства страны) будут восприниматься не более чем предвыборные декларации. Подчеркнем, разные отрасли и виды деятельности предполагают различный характер эффективного взаимодействия с государством. Сфера ИКТ как наиболее «молодая», в том числе по кадровому составу, рыночной востребованности, «современности», отличается от традиционных отраслей, сфер жизнедеятельности, требующих серьезной господдержки в ходе инновационной модернизации, непосредственных усилий по управлению и контролю со стороны государства.

Вопреки распространенному стереотипу, в условиях современной России крупные организационно-хозяйственные и производственные структуры являются вполне, если не наиболее приемлемыми и комфортными для инновационного развития. Причем даже с учетом своих лежащих на поверхности недостатков, хотя бы проблем с эффективным менеджментом. Если бы российская экономика работала как «швейцарские часы», без зазоров размером в пропасть, с критиками «крупных форм» можно было бы согласиться или поспорить. Однако в конкретных постсоветских условиях «неорганизованного рынка» и ограниченных ресурсов, включая финансовые, конфликтов интересов именно крупные структуры имеют наибольшие возможности для инвестиционного риска, в том числе в качестве кураторов ИД. Деятельность крупных корпораций – это возможность всестороннего маневра, концентрации сил и средств на ключевых направлениях, создания необходимых, работоспособных организационных форм, преодоления проблем, связанных с дроблением целостных производственных цепочек.

Инновационные открытия можно сделать «в гараже и на коленке» («Эпл», «Хьюлетт-Паккард»), но обеспечение полного цикла ИД от разработки и внедрения до последующего сопровождения в России еще долго будет прерогативой именно крупных и аффилированных с ними структур. Если это не сделают российские структуры, то этим займутся зарубежные, но также крупные или интегрированные с ними. Крупные структуры не являются и врагами «конкуренции», на чем настаивают «противники монополий»: в ИС она протекает во многом по иным законам, чем в примитивном понимании «колхозного рынка». К тому же даже для самых богатых стран и экономических объединений «внутренняя конкуренция» может оказаться слишком «дорогой», она сегодня переносится на глобальные рынки и является зачастую уделом как раз суперструктур. И вообще сегодня мировая тенденция – укрупнение, а не дробление наиболее конкурентных и продвинутых сегментов бизнеса.

ИС РФ находится в тесной взаимосвязи, взаимозависимости с международным инновационным рынком. И очень существенно оценить выгоды и угрозы от такого взаимодействия для инновационных преобразований в России. Современная ИС имеет ряд существенных особенностей. Она наиболее глобальна по охвату, глобализована по взаимодействию, «открыта» в силу своей инновационной природы. Но в то же время и наиболее политизирована, завязана на проблемы национальной безопасности, военных и двойных технологий, глобальную конкуренцию будущего. ИС РФ в процессе ее развития неизбежно придется «встраиваться» в глобальную систему инновационной деятельности – и важно, в каком качестве, ожидать ли, что «заграница нам поможет», как в годы первых пятилеток. По этому поводу существуют большие сомнения: новые конкуренты в инновационной деятельности, подчеркиваем, в качестве самостоятельных игроков, не нужны ни на Западе, ни на Востоке. Более того, даже если бы глобальное сообщество «согласилось» принять Россию «в игру», РФ будет вынуждена действовать с определенной осторожностью. Под видом «интеграции» и в ее ходе не исключено, находящаяся, по сути, в процессе возрождения ИС РФ так и не сможет «встать на крыло», будет раздавлена конкуренцией при отсутствии каких-либо ограничителей и политического протекционизма.

Поэтому широкое взаимодействие, «сколковизация» российской инновационной сферы на международной арене без их критического осмысления может оказаться палкой о двух концах. Опыт сотрудничества российской ИС с зарубежными партнерами весьма неоднозначен. Надежды на открытость в партнерстве, помощь в достижении реальных и быстрых результатов оправдались отнюдь не в ожидаемой мере. Зарубежные партнеры очень скупы на передачу России технологий, ее участие в крупных совместных проектах (авиапром), продажу России активов высокотехнологичных компаний («Опель»).

Ради справедливости отметим, что во многих случаях сама Россия еще (и уже) не способна на равноправное технологическое сотрудничество, на реализацию приобретаемых зарубежных технологий, их инкорпорирование в российскую технологическую базу. В ходе инновационного сотрудничества, в силу открытости и глобальности данной сферы, существует угроза «стягивания», переманивания за границу наиболее ликвидных сегментов российских инноваций и их носителей. И данная ситуация еще долго может быть «улицей с односторонним движением», даже усугубляться, с учетом очевидного диспаритета в ИД, условий для ее осуществления в РФ и за рубежом.

Все это не значит, что ИС России обречена развиваться в режиме «осажденной крепости», она будет все более активно участвовать в кооперационном взаимодействии, международном разделении труда в сфере высоких технологий, получении опыта, компетенций, насколько это возможно, этому просто нет альтернативы. Политика «опоры только на собственные силы» сегодня просто нереальна. Но то, что ИС РФ столкнется со многими сложностями и противодействием на международной арене, это очевидно. Например, Россию упрекают во взаимодействии с «нежелательными» партнерами, которые, заметим, к тому же не имеют для этого достаточных финансовых средств. Такое партнерство, в первую очередь по важной для России «триаде» атом – космос – оружие, может серьезно осложнить инновационное взаимодействие РФ с ведущими странами Запада.

Еще одна очевидная проблема во взаимоотношениях ИС РФ с внешним миром – неизбежное масштабное участие российского государства в становлении ИС и формировании ее политики. Это наверняка станет поводом для недовольства со стороны структур ВТО, зарубежных конкурентов и даже партнеров. И России нужно быть готовой для отпора, иметь свои контраргументы, хотя бы в отношении присутствия внешних субъектов на внутреннем высокотехнологичном рынке РФ. И, повторяем, для России в ходе взаимодействия по линии инноваций с зарубежными партнерами необходимо иметь в виду интересы национальной безопасности. А значит, это вопросы формирования собственной инновационной политики, выдвижения приоритетов, создания полных циклов производства и производственных цепочек, достижения независимости и самодостаточности в области критических технологий, имеющих стратегическое значение, и т.д. Кстати, в этом плане важен вопрос снижения курса российской национальной валюты в условиях кризиса – оно негативно повлияет на получение зарубежных технологий, оборудования, комплектующих, инвестиций, без особых выгод для «замещающих» производств (это не так просто даже в сельском хозяйстве), а также для экспорта российской инновационной продукции. Напомним, что в «отечественном» самолете SSJ-100 более 80% комплектующих (по стоимости) – зарубежного происхождения.

Для инновационной модернизации, безусловно, важны вопросы организации, наличия экономических условий, но также и морально-психологическая составляющая, определяющая состояние «кадров», которые, как известно, «решают все». И еще неизвестно, что из них легче реформировать, привести в порядок. Даже в «хо-

роших» экономических условиях, по «хорошим» программам может оказаться, что некому будет «делать» российские инновации. Под видом печально известной «деидеологизации», от которой упорно не хотят отказываться, в 90-е годы была внедрена ущербная «идеология разложения», не соответствующая ни интересам, ни менталитету россиянина. С таким идейным багажом на приступ инновационных высот, тем более по мобилизационному сценарию, идти бесполезно. Причем это относится не только (а может быть и не столько) к «народу», но и к «властям», чиновничеству, элитам (от бизнеса, науки, культуры, СМИ). Причем по сравнению с началом «нулевых» ситуация, возможно, даже ухудшилась – тогда, с приходом во власть «свежих сил», появились надежды на позитивные изменения, сменившиеся новым приступом апатии, социальной депрессии, цинизма, неверием в «светлое завтра», возможность «что-то сделать вместе и для всех». А также убежденностью, что, традиционно для России, «от трудов праведных не наживешь палат каменных». И несбывшиеся ожидания всегда хуже их изначального отсутствия.

Мы делаем парадоксальный вывод: Россию в высокотехнологичном партнерстве на международной арене не очень любят, боятся, не очень в него впускают в первую очередь даже не потому, что мы упорно «строим свой мир». А потому, что мы многого не умеем, не хотим уметь, не в состоянии уметь, нас «не уважают» больше, чем «не любят» как самодовольного маргинала, не способного на развитие, а это самый серьезный ограничитель для наших перспектив. «Пропивший глобус географ» в качестве «героя нашего времени» (как и треть века назад «летавший во сне и наяву») органически не способен на инновационный прорыв, он его не поймет, «не потянет».

А потому российскому обществу необходима срочная идеологическая «прививка на инновации», на иную модель поведения. И вряд ли верен подход «не троньте человека, он когда-нибудь все сам поймет» - у России на это нет времени, ни календарного, ни геополитического. А значит, требуется очень активная и безотлагательная «политика сверху» в данной области. Необходимо «Проект Россия», причем именно как инновационный, одним из важных компонентов которого будет идеологическая составляющая, способная поставить «на службу Родине» не только «нерастраченную силу» россиянина, но и его «неразгаданную грусть». Разовые «инъекции на гордость и патриотизм» в виде шумных знаковых событий вряд ли пригодны – они быстро забываются на фоне «серых (очень серых) буден» современной России. И эту работу нужно делать без фальши, демагогии, про-

жектерства, шапкозакидательства – при отсутствии доверия к власти, без ее разумности, профессионализма, патриотизма, личной порядочности умные россияне «все поймут и не вылезут из окопов».

В этом плане мы считаем, что вопрос мотиваций и стимулов ИД для прорывного развития РФ является на сегодня важнейшим, первичным. «Дело без веры мертво»: без фанатизма в лучшем смысле инновационного прорыва в современной России не получится, он обречен. Если мы не в состоянии раскрыть, активировать в работнике (и в коллективе, который должен быть единомышленником) его инновационный потенциал, «зацепить его за живое», то он будет «нормальным», «современным», но не созидателем-преобразователем, а в лучшем случае безразличным созерцателем, «квалифицированным потребителем». Личный успех не должен восприниматься только через призму общего, но не должен и противопоставляться ему. Разумеется, нужны соответствующие политтехнологии, комплексный подход к формированию своего рода «моды на инновации» на фоне известного рыночного цинизма. Без «идеи» в титрах и головах невозможен был бы успех ни одного шедевра любого Голливуда. И сейчас России нужен наш Артур Хейли с его производственными романами, новые «Коллеги», «Иду на грозу», «Девять дней одного года», «Укрощение огня».

Сегодня в РФ как никогда необходимы уверенность в выполнении важного для страны и общества дела, гордость за свою страну, психология инноватора, чувство соревновательности, «инновационное любопытство». Чтобы быть эффективным «инноватором» в современной России со всеми ее проблемами и несуразностями, «искушением открытого мира», нужно быть действительно «патриотом» (к вопросу о «патриотизме» как факторе развития). Именно российскому инноватору обращены сегодня слова героя П.Кадочникова из фильма «Подвиг разведчика» - «и еще нужно очень любить свою Родину». Да, говорили прославленные лауреаты-инноваторы прошлого, автомобиль без очереди – хорошо, орден на лацкане – тоже, но очень здорово и то, что именно мы, а не люди из «соседнего барака», сделали «это» первыми и лучше их, а кроме того «утерли нос Америке». Нынешний инноватор слишком прагматичен, расчетлив, хотя у него, безусловно, есть свои сильные стороны. Идеальный российский инноватор должен сочетать в себе рыночную хватку с энтузиазмом и подвижничеством изобретателя, которые не отрицали бы друг друга, но совмещали усилия.

Качества современного российского бизнеса как государственного, так и частного, не вполне соответ-

ствуют задачам осуществления инновационного прорыва. Где наш патриотичный и авантюрный энтузиаст Говард Хьюз? Вместо него – череда «инноваторов», высшее инновационное достижение которых – прокрутка через банковские структуры выделенных на инновационные цели государственных средств. И это «маяки», на них, по идее, равняются другие, а значит, это нагляднейшая агитация против ИД. Более того, в современных российских условиях ИД не является необходимой для бизнеса в качестве главного средства повышения его эффективности, престижности, «богоугодности». Всякого рода оптимизации, нездоровое, некорректное лоббирование, сращивание с властью, участие в резонансных проектах гораздо более ликвидны, чем хлопотные и рискованные инновационные преобразования. Подчеркиваем: даже если кому-то было выгодно по каким-либо причинам (не будем их называть) в предыдущий период времени держать Россию в примитивном «идеологическом загоне» убогих псевдорыночных представлений, то сегодня возможности для этого исчерпаны и нужно переходить к иной модели управления обществом.

Для успешного осуществления инновационных преобразований в современной России необходимо критическое изучение, осмысление «советских» инновационных реформ 30-х – 60-х годов прошлого века. Сегодня по целому ряду причин та «мобилизация на реформы» в шарашках, из-под палки просто невозможна, да и инновации в XXI веке развиваются все же по другим законам. Мы живем в другом обществе и его энтузиазм, подвижничество не разбудить призывами «На самолет!», «На трактор!», а сегодня «на инновационные преобразования». Вряд ли сработает в должной мере и такой безотказный в прошлом аргумент, как постановка перед страной завершенно высокой и значимой цели. Как и «фактор внешней угрозы», столь популярный в СССР в предвоенные годы, хотя он активно применяется сегодня во всем мире в целях мобилизации и консолидации общества, преодоления кризиса. Но что-то из того опыта, безусловно, стоит иметь в виду, а то и использовать.

Безусловно, в 30-е годы в СССР были совершенно особые, уникальные призывно-мобилизационные возможности государства по жесткому и быстрому переустройству общества (другой важный вопрос, какой ценой). И в те времена лозунг «народ и партия едины» вряд ли в должной степени отражал реальную ситуацию. Однако «народ» был не только по-советски вышколен, дисциплинирован, но и понимал смысл реформирования, и политический, и материальный. Он в целом разделял задумки властей по построению, если не общества всеобщее-

го благоденствия, то хотя бы всеобщей справедливости, а попутно и великой сверхдержавы с ее важнейшими атрибутами, включая идеологию, которыми можно было гордиться. «Власти» были по-своему эффективны, вменяемы, гибки, понятны «массам», их начинания не вызывали скепсиса, отторжения, обвинений в голой пропагандистской накачке (и это без скидок на «неразвитость и запуганность народных масс»). Плюс очевидные, никем не отрицаемые профессиональные и социальные лифты, отсутствие как принципа практики «отрицательного отбора».

Таким образом, для инновационного развития того периода это была по-своему достаточно благоприятная среда – по меркам того времени, жесткого во всех отношениях, не только в СССР. И за это властям «прощались» очень многое, именно отсутствие такого «прощания» и «понимания» в 80-е годы во многом привело к краху политики «перестройки» (а ведь тоже «инновационной!»), а затем и к краху СССР. И эти уроки в современной России должны быть выучены назубок всеми участ-

никами инновационного процесса – и не только.

Еще раз подчеркиваем: у современной России в нынешнем «неспокойном», охваченном кризисом (и это не только экономика) мире нет времени на раскачку, нет «сорока лет для хождения по пустыне» в целях обретения новых инновационных качеств и истин, появления их новых носителей. И если мы действительно предполагаем реальное инновационное развитие в России (в сегодняшней конкретной России, при сегодняшнем состоянии российской ИС), то для осуществления этого неизбежен «мобилизационный сценарий». Пусть и совсем не тот, о котором бредят некоторые ура-патриотические публицисты. И эту новую конструкцию, этот «пазл» все равно придется собирать, создавать с учетом требований современности, общих закономерностей развития глобальной экономики, но и ограничителей и возможностей, сильных и слабых сторон российской цивилизации.

Материал поступил в редакцию 29. 06. 2014 г.